

почерпаются из народных преданий, записанных в древности, указывает на Восток, как на первоначальное место происхождения человеческого рода и первых форм общежития. Из этой теории получает объяснение известная формула „ex Oriente lux“.

Мы не предполагаем здесь вдаваться в общие рассуждения о месте происхождения первого человека, наша цель более скромная: проследить и до известной степени объяснить бурный поток, направляющийся в течение нашей эры в Европу из Азии. Всякому известно, что нашествие гуннов и движение монголов в этом отношении представляет самые выразительные события. Совершенно понятно также, что последний факт в форме татарского господства над Русью особенно привлекает к себе внимание наших ученых и во многих отношениях заслуживает углубленного изучения в интересах русской науки и культуры. В последнее время прекрасные исследования академика В. В. Бартольда, посвященные монгольской истории,¹ внесли много нового света в этот вопрос и тем придали монгольской истории особенную привлекательность в научном отношении.

Но прежде всего здесь надлежит дать себе отчет в особенном характере и процессе научной работы по истории монголов, которая, что касается фактической и формальной стороны, всецело основывается на восточных источниках и составляет предмет востоковедов. Что касается области, доступной в этом отношении незнакомому с восточными языками, она ограничивается методическими приемами изучения и применения к местной истории наблюдений, вынесенных из работ над всеобщей, в частности средневековой, историей. Арабские, персидские и турецкие писатели, с которыми здесь приходится иметь дело, независимо от особенностей языка, отличаются еще разнообразными и существенными качествами по самому темпераменту и по способу выражения своих взглядов на наблюдаемый предмет, о котором имеют передать свое мнение. Для примера укажу на следующие вступительные слова к истории Хулагу: „Соловьи, поющие на лугах предания и разливающие песни свои по цветнику повествований, в ухо разумных людей принесли следующую весть“.² После этого вступления исследователь должен

¹ В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, I—II, СПб., 1900; его же. Образование империи Чингиз-хана. СПб., 1896 (Отд. от. из Записок Восточного отд. Имп. русского археол. общ., т. X); его же. Улугбек и его время, II, 1918 (Зап. Рос. Академии Наук, т. XIII, № 5).

² Хандемир. перевод Григорьева, стр. 43 [История монголов от древнейших времен до Тамерлана. Перевод с перс., СПб. 1834].